

УДК 81-26

*С.А. Иванова, Ю.В. Абдрашитова***КОМПОЗИТНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ: ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Композитные слова изучаются в науке о языке с середины XX в., однако до сих пор пишется много научных работ, посвящённых данному явлению (Н.В. Аржанцева, И.В. Арнольд, А.И. Смирницкий, О. Есперсен, Ю. Найда, Р. Квирк и др.). Этот факт подчёркивает комплексную и неоднозначную сущность композитов. В данной статье рассматривается одна из частных проблем в рамках этой темы: композитные прилагательные в англо- и немецкоязычных текстах СМИ и способы их передачи при переводе на русский язык. В первой части статьи представлен обзор базовых теоретических проблем, связанных со сложными словами: выбор терминологии, наполнение этого понятия, критерии цельнооформленности сложных слов. Во второй части систематизируются функции и стилистические черты композитных прилагательных на основе существующих теоретических исследований. Выявляется частотность реализации этих функций и стилистических особенностей прилагательных в современных печатных текстах СМИ. Для этого проанализированы англоязычные и немецкоязычные статьи из различных онлайн-журналов, переводы которых опубликованы на сайте <http://inosmi.ru/>. На примерах медийных текстов и их переводов рассмотрены приёмы передачи таких прилагательных при переводе на русский язык с учётом их стилистических функций. Анализируется удачность выбора соответствия с точки зрения сохранения стилистических и функциональных особенностей оригинальных единиц. В завершении делаются выводы о характере проблем, с которыми наиболее часто сталкиваются переводчики при работе с композитами, и о разных подходах к преодолению этих сложностей.

Ключевые слова: композит; сложное слово; композитное прилагательное; функционально-стилистический анализ; перевод сложных слов.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-270-281

Изучению сложных слов с точки зрения лингвистики и переводческой деятельности посвящено множество научных работ (Н.В. Аржанцева, И.В. Арнольд, А.И. Смирницкий, О. Есперсен, Ю. Найда, Р. Квирк и др.). Однако интерес к данной теме не ослабевает, а, наоборот, только усиливается, поскольку с увеличением темпа жизни и необходимостью как можно быстрее отражать и анализировать происходящие события в новостных источниках принцип языковой экономии и ёмкость языковых единиц при выборе средств выражения выходят на первый план, и как следствие, возрастает частотность употребления сложных слов, отличающихся этими свойствами, в современных СМИ. При этом неотъемлемой частью публицистического стиля является эмоциональная окраска языка и его воздействие на читателей. Сложные слова несут в себе и эти черты, поэтому обязательность учёта их функций при переводе медийных текстов становится очевидной.

Комплексность и неординарность явления порождает разнообразие мнений относительно того, какой **термин** следует использовать для обозначения единиц этого вида. Н. В. Аржанцева останавливается на наименовании «композит». Согласно ее работе, понятие «композит» объединяет в себе два вида единиц: сложные слова и сложнопроизводные слова, поэтому автор называет этот термин более широким, чем, например, «сложное слово» [1, с. 5].

А. Г. Садыкова определяет термин «композит» следующим образом: «структурно-сложная полифункциональная единица прямой или косвенной номинации, разновидность деривата, образованная по стандартной модели (из двух или более корневых морфем) по аналогии, а также путем номинации (семантической конденсации) синтаксического словосочетания». По мнению исследователя, этот термин является гиперонимом по отношению к собственно сложным словам, составным словам, сложносuffixальным словам и парным словам и, таким образом, объединяет все сложные слова вне зависимости от способа их образования [17, с. 7].

В большинстве русскоязычных словарей лингвистических терминов и научных работ «композит» определяется как то же самое, что и сложное слово (см. например, О, с. Ахманова, В. А. Виноградов, М. Т. Гурчиани, и др.). Наряду с термином «композит» зачастую используется его вариант «композита» (например, в словарях О, с. Ахмановой и Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой).

Мы остановимся на термине «композит» и примем его с тем определением, которое фигурирует в работах Н. В. Аржанцевой и А. Г. Садыковой.

Таким же разнообразием характеризуются взгляды на **критерии цельнооформленности сложных слов**. Данную проблему можно свести к проблеме определения слова и определения границ слова. Ю. Найда, например, выделяет следующие критерии цельнооформленности слова: цельность с точки зрения фонологии, морфологии и синтаксиса [26, р. 147]. И. В. Арнольд предлагает добавить сюда графический критерий, поскольку в сложных словах превалирует слитное и дефисное написание [2, с. 112].

Фонетический критерий, а конкретно единство ударения, которое чаще всего в сложных словах падает на первый слог, зачастую оспаривается учёными: его несостоятельность подтверждается И. В. Арнольд, Р. Кверком (см. [29, р. 142]).

Семантический критерий отстаивают такие учёные, как О. Есперсен (см. [25, р. 137]), Е. Крейзинга (см. [24, р. 72]), Г. Пауль (см. [27, s. 302]). Они отмечают, что сложное слово всегда выражает идею, которая не равна простой сумме значений его компонентов, когда они используются отдельно друг от друга. Однако И. В. Арнольд критикует эту идею, заявляя, что совсем не просто понять, выражает ли сложное слово или фраза одну интегрированную идею или нет. Более того, поскольку все идиомы также состоят из нескольких элементов, выражающих одну мысль, согласно семантическому критерию необходимо и их отнести к разряду сложных слов, хотя это не так [2, с. 114].

Морфологический критерий цельнооформленности сложных слов определяется исследователями как формальная цельность. А. И. Смирницкий отмечает, что эта цельность выражается в том, что в слове все компоненты грамматически оформлены как единое целое: например, *shipwreck* (ед. ч.) и *shipwrecks* (мн. ч.), тогда как во мн. ч. фразы «*a wreck of a ship*» каждый элемент оформляется отдельно – «*wrecks of ships*» [18, с. 33]. Но и этот критерий находит в работе И. В. Арнольд критический отзыв: учёный пишет о том, что ввиду небольшого количества морфологических средств в английском языке, он работает очень редко [2, с. 114].

Синтаксический критерий (то есть тот факт, что между компонентами сложного слова нельзя вставить ещё одно слово или несколько слов) также несостоятелен, поскольку не позволяет отделить сложные слова от идиом.

В итоге И. В. Арнольд приходит к выводу о том, что при различении сложного слова и словосочетания нужно полагаться не на один из критериев, а на их комбинацию [2, с. 116].

Таким образом, **композиты** являются нестандартными языковыми единицами: они имеют сложную структуру, необычные морфологические характеристики и особую семантику, поэтому **обладают специфическими функциональными и стилистическими характеристиками**.

Так, М. Д. Степанова отмечает, что сложные прилагательные определительного типа могут выражать «особые оттенки понятий, при этом обычно в образной, яркой форме» и что их модели часто служат основами для образования неологизмов, при этом такие неологизмы часто представляют собой «случайные образования, плод индивидуального творчества писателя» [19, с. 227]. Сочинительные прилагательные, по мнению учёного, распространены в немецком языке намного больше, но большинство из них также носит случайный характер. Исследователь отмечает, что в том случае если компоненты выражают противоположные характеристики, такое прилагательное «придаёт особый стилистический оттенок определяемому слову» [19, с. 228].

О мотивах композитообразования и, соответственно, функциях композитов пишет В. Фляйшер. По его мнению, мотивом образования сложных слов может служить: 1) отсутствие необходимого наименования в языке; 2) предпочтительное использование носителями языка семантически мотивированных слов, которые легко закрепляются в сознании; 3) экономия места (заголовки газетных статей, подписи под рисунками и фото) [23. S. 14]. Схожие мотивы выделяются и П. фон Поленцем: 1) номинация, 2) универбация многочленных конструкций, 3) использование семантически мотивированных слов, 4) стремление избегать громоздких конструкций, 5) усиление выражения, б) устаревание какой-либо номинативной единицы, утрата её наглядности, 7) образование по аналогии [28. S. 158].

Принцип языковой экономии также часто упоминается в связи с композитами. Особенно это касается немецкого языка, ведь при построении композита «требуется соблюдение меньшего количества грамматических правил», а таким образом экономятся силы говорящего и языковые средства [20. С. 19]. Экономия языковых средств также выделяется как одна из самых ярких тенденций в раз-

витии современного русского языка [4. С. 40]. Тот же самый принцип актуален и для английского языка. Так, например, характеризует язык Е, с. Городова: «Англичане экономично, даже скупко обращаются с арсеналом языковых средств, стараясь избегать в своей речевой деятельности излишних усилий, что можно считать следствием непосредственного влияния на английский язык принципа наименьшего усилия» [9. С. 16]. Таким образом, все рассматриваемые нами языки демонстрируют тенденцию к экономии языковых средств, и потому сложные слова выполняют и эту функцию.

М. П. Брандес в своей работе по стилистике текста на примере немецкого языка выделяет стилеобразующую функцию словосложения: композиты используются в официально-деловом, научно-техническом и разговорном стилях. В текстах этих стилей они, в первую очередь, работают в соответствии с законом лингвистической экономии. Сложные слова могут выполнять и эмоционально-оценочную функцию. В обиходно-бытовой речи такие слова служат как средство усиления основного значения слова [7. С. 357–358].

Опираясь на вышеуказанные классификации функций композитов, на основании анализа¹ 26 англоязычных и 26 немецкоязычных текстов, переводы которых были опубликованы на сайте <http://inosmi.ru/> в период с 01.03.2018 по 01.05.2018 — для статей на английском языке — и с 01.02.2018 по 16.05.2018 — для статей на немецком языке², нами были сделаны выводы о частотности выполнения этих функций прилагательными в медийных текстах. В анализируемых текстах было выделено 130 сложных прилагательных на английском языке и 100 на немецком языке.

Наибольшее количество сложных прилагательных в отобранных **англоязычных публицистических текстах** выполняют **номинативную функцию** (30,7%) или несколько функций в сочетании с номинацией (64,2%); в сумме — 94,9% композитных прилагательных. Это объясняется тем, что номинация является основной функцией практически любого слова. В 42,5% случаев встречается также **функция экономии языковых средств**, а точнее её комбинации с другими функциями. Например, в предложении ниже прилагательные «third- and fourth-biggest (emerging economies)» выполняют номинативную функцию и функцию экономии языковых средств — они кратко и ёмко указывают на место этих стран и на уровень развития их экономик в глобальном и диахроническом аспекте:

«*BRAZIL and Russia, the third- and fourth-biggest emerging economies, have much in common beyond their size*» [16].

Так же регулярно сложными прилагательными выполняются стилистические функции. Частотность по конкретным функциям и комбинациям их с другими функциями распределилась следующим образом: **передача эмоций и/или оценок** — 39,1%, **усиление значения главного компонента** — 2,3%, **усиление значения определяемого слова** — 5,3%, **характерная черта стиля** — 4,5%. Итого, функции стилистического характера выполняются в 50,4% случаев. Например, в предложении ниже сложное прилагательное является окказиональным образованием и добавляет иронический оттенок данному отрывку, в целом поддерживая такую точку зрения автора по отношению к президенту Трампу и его решениям, выраженную в тексте:

«*No trade war has started yet: Trump is playing to his supporters, EU officials to Trump-skeptical European audiences*» [5].

Функции обеспечения ясности языковой единицы и её значения и запоминаемости языковой единицы не были выделены ни у одного композитного прилагательного. Мы предполагаем, что причина состоит в том, что это, своего рода, «внутренние» функции, которые направлены на само слово, а не на достижение целей всего текста. Вероятно, они были бы существенны и на уровне текста, если бы, например, композитное прилагательное являлось развёрнутой метафорой или окказионализмом/неологизмом. В нашем случае большинство отобранных единиц уже закрепились в системе английского языка, и эти функции были для них неактуальны.

Данные по **немецкоязычным текстам**, в целом, совпадают с результатами анализа англоязыч-

¹ Для анализа использовалась методика функционально-стилистического анализа текста, предложенная В. Н. Артамоновым (см. [3, с. 5–6]). Мы находим необходимым анализировать именно текст в целом, поскольку под функционально-стилистическим наполнением языковой единицы понимаем её вклад в достижение цели и выполнение функции всего текста.

² Для поиска переводов статей с немецкого языка был выбран более продолжительный период времени, поскольку переводов с этого языка на сайте публикуется в разы меньше, чем переводов с английского языка. Поэтому чтобы собрать тексты на двух языках с примерно равным количеством знаков, мы вынуждены были расширить временные границы выбора немецкоязычных текстов.

ных текстов. Также большая часть композитных прилагательных в них выполняют **номинативную функцию** (67%) или несколько функций в сочетании с номинацией (28%); в сумме – 95% композитных прилагательных. Регулярно выполняются композитными прилагательными различные стилистические функции: **передача эмоций и/или оценок** — 18%, **усиление значения главного компонента** — 4%, **усиление значения определяемого слова** — 7%.

К примеру, слово *durchlässig* («прозрачный», «проницаемый»), используемое в отношении Берлинской стены в предложении ниже, является метафоричным и подчёркивает идею автора текста о том, что отношения между державами должны быть такими же – прозрачными и открытыми:

«*Sie wollte die Mauer durchlässig machen und schaffte das zunächst mit einem Passierscheinabkommen, das Westberlinern über Weihnachten Verwandtenbesuche in Ostberlin erlaubte*» [15].

Прилагательное *rechteckige* (*Retroautos*) в следующем предложении участвует в создании эпитета и подчёркивает негативный образ автомобилей марки «Лада», сложившийся в общественном сознании:

«*Rostlauben mit Dauerreparaturbedarf, die aussehen wie rechteckige Retroautos — dieses Image hat Lada seit Langem*» [8].

Функция экономии языковых средств встречается лишь в 9% случаев, хотя присутствуют очень яркие примеры:

«*Das trifft vor allem die reise- und konsumfreudige Mittelschicht*» [22].

Прилагательные *reise- und konsumfreudige* (*Mittelschicht*) дают ёмкое описание среднего класса и одновременно отражают причины негативных последствий падения курса рубля для него.

Функции обеспечения ясности языковой единицы и её значения и запоминаемости языковой единицы при использовании композитных прилагательных в немецкоязычных текстах также не встречаются.

Коммуникативная цель публицистических текстов, отобранных нами для анализа, заключается в информировании читателя и/или убеждении его в точке зрения автора, при этом все они затрагивают наиболее важные стороны общественной жизни (политика, экономика, ВПК и др.). Функции выделенных в данных текстах композитных прилагательных соответствуют вышеуказанным характеристикам текстов и, таким образом, способствуют достижению их коммуникативных целей.

В существующих на данный момент научных работах **по переводу композитов** (Н. В. Аржанцева 2004, В. В. Мамонтова 2008, И. Ю. Пашкеева 2012 и др.) авторы ставят перед собой цель выявить все способы передачи иноязычных сложных слов на русский язык и подсчитать частотность их использования, учитывая их частеречную принадлежность, модели их образования и отношения между компонентами, но практически не уделяя внимания рассмотрению переводов с учётом функционально-стилистических особенностей таких единиц. Поскольку на примере другого разряда лексических единиц мы ранее выявили, что как структурный тип единицы, так и ее функции влияют на выбор переводческого решения [10, с. 112], нам показалось интересным проверить степень корреляции этих параметров относительно избранных нами композитных прилагательных, в чем видим **новизну нашего исследования**. Гипотеза о возможности такой лингвопереводческой созависимости возникла под влиянием идей генеративной лингвистики.

Н. Хомский, проводя мысль о существовании глубинных семантических структур — смыслов в сознании каждого человека, которые организуют мыслительную деятельность в целом и свойственны носителю любого языка, — утверждает, что существует универсальная грамматика (общий для всех языков набор правил, владение им составляет врожденную способность человека), которая кодирует данные глубинные смыслы (см. [6, с. 142–143]).

По мнению А. Г. Садыковой, в рамках одной из теорий генеративной грамматики — теории Управления и связывания (Хомский 1981, 1986, 1995) — путем универсальной операции перемещения и ряда взаимодействующих между собой модулей глубинная структура, представляющая систему выраженных в предложении «смысловых отношений», переводится в поверхностную, то есть в сложное слово [17, с. 16]. Исследователь развивает мысль, говоря о том, что «разнонаправленная эволюция классических композитов и сложных номинативных единиц подчиняется целям коммуникации» [17, с. 20]. А перевод — это вид коммуникации, где переводческие решения могут являться проявлением перехода от поверхностных структур исходного языка через глубинные структуры к поверхностным структурам переводящего языка.

Способы передачи композитных прилагательных при переводе рассматривались нами с

двух точек зрения — типологической и переводоведческой, согласно методике предложенной И. Ю. Пашкеевой (см. [14, с. 104–105]). В первом случае определялась структура и морфологические характеристики соответствующей единицы, а во втором – используемое для перевода соответствие, и если это трансформация, то её вид.

Таблица 1

Способы передачи композитных прилагательных при переводе с английского и немецкого языков на русский язык с типологической и переводоведческой позиций

Английский язык		Немецкий язык	
Типология	Переводоведение	Типология	Переводоведение
39% - простое слово (A)	77% - трансформация (компенсация)	46% - простое слово (A)	41% - трансформация (компенсация)
state-owned → государственный	brain-dead → смерть мозга	rechteckige → угловатые	personenbezogene → индивидуальные
39% - сложное слово (A+o+N+n/ан+k/нулевой суффикс)	23% - другое	24% - сложное слово (A+A)	34% - вариантное соответствие
long-standing → долгосрочных		ungarisch-ukrainischen → венгерско-украинскими	langfristiges → долгосрочное
22% - другое		30% - другое	22% - эквивалентное соответствие
			meisterverkaufte → самая покупаемая
			3% - другое

A – прилагательное/основа прилагательного

N – существительное/основа существительного

Анализ переводов с английского языка (Таблица 1) показал, что для перевода используются простые и сложные слова в равной степени, с переводоведческой точки зрения лидируют трансформационные соответствия. **В немецком языке** (Таблица 1) «лидером» в типологическом аспекте является простое слово; трансформации хотя и употребляются чаще всего, но эквивалентные и вариантные соответствия недалеко отстают по частотности применения. Эти выводы подчёркивают факт того, что композитные прилагательные полностью транслируют системные черты своих языков. Часто в качестве соответствий при переводе с обоих языков используются сложные слова, хотя система словосложения в русском языке не так развита, как в указанных иностранных языках: очевидно, такие варианты являются удобными для экономии языковых средств, передачи смысловых и стилистических оттенков некоторых понятий. *Корреляция между типами прилагательных и способами их передачи при переводе отмечена не была.*

Отдельно мы проверили степень взаимозависимости функциональных и стилистических характеристик сложных прилагательных и способов их передачи при переводе, однако никаких заметных закономерностей не увидели, о чем свидетельствуют данные, представленные в Таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Частотность использования приемов перевода композитных прилагательных с английского языка на русский язык в зависимости от выполняемой ими функции в оригинальных текстах (кол-во случаев и процент от общего числа с округлением до десятых)

Прием перевода Функция	Эквивалентное соответствие 14 (10,8%)	Вариантное соответствие 28 (21,5%)	Калькирование 1 (0,8%)	Трансформация						Опущение 9 (6,9%)	Калькирование + компенсация 1 (0,8%)
				Компенсация 39 (30%)	Генерализация 12 (9,2%)	Конкретизация 1 (0,8%)	Дифференциация значений 5 (3,8%)	Смысловое развитие 9 (6,9%)	Целостное преобразование 11 (8,5%)		
Номинация 40 (30,7%)	5 (3,8%)	16 (12,2%)	1 (0,8%)	7 (5,4%)	4 (3,1%)	-	1 (0,8%)	1 (0,8%)	1 (0,8%)	4 (3,1%)	-
Номинация, эконо- мия языковых средств 25(19,2%)	2 (1,5%)	1 (0,8%)	-	2 (9,2%)	5 (3,8%)	-	-	2 (1,5%)	2 (1,5%)	1 (0,8%)	-
Номинация, пере- дача эмоций и/или оценок 21 (16,1%)	3 (2,3%)	5 (3,8%)	-	3 (2,3%)	1 (0,8%)	-	2 (1,5%)	1 (0,8%)	3 (2,3%)	3 (2,3%)	-
Номинация, эконо- мия языковых средств, передача эмоций и/или оце- нок 20 (15,3%)	2 (1,5%)	1 (0,8%)	-	7 (5,4%)	1 (0,8%)	-	2 (1,5%)	2 (1,5%)	4 (3,1%)	-	1 (0,8%)
Номинация, ха- рактерная черта стиля 6 (4,5%)	1 (0,8%)	1 (0,8%)	-	3 (2,3%)	-	-	-	1 (0,8%)	-	-	-
Номинация, эконо- мия языковых средств, усиление значения опреде- ляемого слова 6 (4,5%)	3 (2,3%)	-	-	2 (1,5%)	1 (0,8%)	-	-	-	-	-	-
Экономия языко- вых средств, пере- дача эмоций и/или оценок 3 (2,3%)	-	-	-	2 (1,5%)	-	-	-	1 (0,8%)	-	-	-
Номинация, уси- ление значения определяемого слова 2 (1,5%)	-	1 (0,8%)	-	-	-	1 (0,8%)	-	-	-	-	-
Номинация, пере- дача эмоций и/или оценок, усиление значения главного компонента 2 (1,5%)	-	-	-	1 (0,8%)	-	-	-	1 (0,8%)	-	-	-

Номинация, передача эмоций и/или оценок, усиление значения определяемого слова 1 (1%)	1 (1%)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Передача эмоций и/или оценок, усиление значения главного компонента 1 (1%)	-	-	-	1 (1%)	-	-	-	-	-	-
Передача эмоций и/или оценок, усиление значения определяемого слова 1 (1%)	-	-	-	-	1(1%)	-	-	-	-	-
Экономия языковых средств 1 (1%)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 (1%)
Передача эмоций и/или оценок 1 (1%)	-	-	-	1 (1%)	-	-	-	-	-	-

Согласно результатам нашего исследования, основные **проблемы, с которыми сталкиваются переводчики при работе с композитными прилагательными**, включают, во-первых, случаи потери краткости оригинальной единицы при необходимости сохранить все смысловые компоненты, и, во-вторых, невозможность передачи всех составных смысловых и стилистически окрашенных компонентов. Проиллюстрируем эти положения примерами.

«*No trade war has started yet: Trump is playing to his supporters, EU officials to Trump-skeptical European audiences*» [5].

Перевод: «*Пока торговая война еще не началась: Трамп играет на своих сторонников, а чиновники Евросоюза — на европейскую аудиторию, относящуюся к Трампу с недоверием*» [5].

В данном случае переводчику пришлось прибегнуть к приёму компенсации, так как единица **на английском языке** является окказионализмом и не имеет соответствия в англо-русских словарях. При этом не удалось сохранить ни иронический оттенок, заключённый в оригинальном слове, ни его новизну и яркость, ни краткость этого композита. Несоответствие перевода идее автора, заложенной в исходном тексте, обусловлено необходимостью учитывать флективный строй русского языка, не позволяющий так свободно создавать новые композиты, как это возможно в английском языке, обладающем аналитическим строем.

Приведём пример ещё одного явления, общего для многих из проанализированных переводов:

«*At the same time, his long-serving economic adviser György Matolcsy—now the governor of Hungary’s central bank—persuaded him that his liberal worldview was out of date*» [13].

Перевод: «*Примерно тогда же экономический советник Дьёрдь Матольчи (György Matolcsy) — ныне глава венгерского центрбанка — толковал Орбану, что его либеральные взгляды устарели*» [13].

В этом случае единица не переведена. Такое в переводах замечено не единожды, и если иногда очевидно, что единица не является значимой ни для семантики, ни для стилистики, то в большинстве случаев ее опущение влечёт за собой существенные потери. Здесь как раз такой случай. Можно было передать единицу простым словом «верный» или компенсировать в виде причастного оборота, например, «много лет проработавший с Орбаном».

В немецкоязычных текстах встречались нестандартные случаи перевода терминов. Например, когда немецкоязычным терминам нет эквивалентов в русском языке, и переводчик вынужден их изобрести, – как в случае с названиями видов санкций в этой классификации, которая, исходя из анализа доступных нам источников, не отражена в русскоязычных научных работах. В целом, переводы получились довольно удачными, хотя выбор описательной конструкции для перевода слова «*güterbezogen*» сделал соответствие громоздким и, в связи с этим, непохожим на термин:

«*Fachliteratur lässt sich die folgende Grobeinteilung vornehmen: (1) personenbezogene Sanktionen, (2) diplomatische Sanktionen, (3) sektorale Sanktionen, (4) güterbezogene Sanktionen und (5) Sanktionen im Finanzsektor*» [21].

Перевод: «*Опираясь на существующую академическую и аналитическую специальную литературу, можно сделать следующее грубое разделение: (1) индивидуальные санкции, (2) дипломатиче-*

ские санкции, (3) секторальные санкции, (4) санкции, касающиеся отдельных видов товаров и (5) санкции в финансовом секторе» [21].

При переводе сложного прилагательного в предложении ниже, упущен первый компонент, хотя он обладает важной функцией усиления значения главного компонента. Передать его, однако, непросто, поэтому и у нас не возникло вариантов, как удачно отразить этот компонент.

«*Mit dieser stillschweigenden Duldung war es im Jahr 1934 jedoch jäh vorbei*» [11].

Перевод: «*Но в 1934 году этой молчаливой терпимости был быстро положен конец*» [11].

Как показал наш анализ, каждый переводчик в каждом отдельном случае по-разному решает указанные проблемы, в связи с чем нами не было выведено какой-либо системы зависимости выбора приёмов для перевода сложных прилагательных от их структурного своеобразия или реализуемого ими функционально-стилистического наполнения медийных текстов. На наш взгляд, если и возможно создать какую-либо систему готовых решений для перевода сложных прилагательных, она будет очень громоздкой и работать далеко не всегда. Что, однако, не может служить доказательством отсутствия перспективы дальнейших исследований с использованием данной методики применительно к другим разрядам лексических единиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аржанцева Н. В. Сложные слова со вторым компонентом-отглагольным существительным в немецком и английском языках и их соответствия в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 214 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1986. 295 с.
3. Артамонов В. Н. Функционально-стилистический анализ текста: учебное пособие для студентов специальности «Издательское дело и редактирование», «Связи с общественностью» и других родственных специальностей. Ульяновск: УлГТУ, 2004. 54 с.
4. Баско Н. В. Проявление тенденции экономии языковых средств в русском языке на рубеже веков // Научные труды КубГТУ, № 4, 2016 год. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2016, с. 40–46.
5. Бершидский Л. Именно США «доят» Европу, а не наоборот / пер. с англ. www.inosmi.ru // Bloomberg. 08.03.2018. URL: <https://inosmi.ru/economic/20180312/241672862.html> (дата обращения: 12.03.2018).
6. Бондаренко И. В. Влияние генеративной лингвистики Н. Хомского на мировое языкознание // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 2, с. 141–149.
7. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. 416 с.
8. Брюггманн М. «Лада» снова стала приносить прибыль / пер. с нем. www.inosmi.ru // Handelsblatt. 15.04.2018. URL: <https://inosmi.ru/economic/20180428/242117835.html> (дата обращения: 29.04.2018).
9. Городова Е, с. Закон лингвистической экономии как фактор упрощения английского языка // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 3 / 2012. Москва: МГОУ, 2012, с. 13–18.
10. Иванова С.А., Середко А.О. Окказиональные лексические единицы в английском фантастическом романе второй половины XX века: переводческий аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11–3 (77), с. 109–113.
11. Кучер Ф. Почему нацисты преследовали гомосексуалов, но не трогали лесбиянок / пер. с нем. www.inosmi.ru // Welt. 22.03.2018. URL: <https://inosmi.ru/social/20180502/242068354.html> (дата обращения: 04.05.2018).
12. Мамонтова В. В. Особенности перевода сложносоставных слов с английского языка на русский: на материале корпуса публицистических текстов: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2008. 139 с.
13. Маттюз О. Заговор против Европы: Путин, Венгрия и новый железный занавес / пер. с англ. www.inosmi.ru // Newsweek. 19.04.2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180422/242045541.html> (дата обращения: 25.04.2018).
14. Пашкеева И. Ю. Сложные слова в англоязычных художественных текстах и их перевод на русский язык: монография. Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. 175 с.
15. Прантл Х. Почему с Россией нужно говорить / пер. с англ. www.inosmi.ru // Süddeutsche Zeitung. 15.04.2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180503/242129910.html> (дата обращения: 04.05.2018).
16. Рост кредитного рейтинга России и падение рейтинга Бразилии / пер. с англ. www.inosmi.ru // The Economist. 01.03.2018. URL: <https://inosmi.ru/economic/20180306/241640211.html> (дата обращения: 06.03.2018).

17. Садыкова А. Г. Система субстантивного словосложения в тюркских и германских языках в сравнительно-типологическом аспекте: дис. ... д-ра. филол. наук. Казань, 2002. 492 с.
18. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. Москва: ИПО «Лев Толстой», 1998. 260 с.
19. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. 376 с.
20. Талалай Т. с. Субстантивные определительные композиты в текстах немецкой рекламы: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2011. 155 с.
21. Шехвостов А. Что могут санкции? / пер. с нем. www.inosmi.ru // Wiener Zeitung. URL: <https://inosmi.ru/economic/20180115/241194429.html> (дата обращения: 15.03.2018).
22. Штайнер К. Российский рубль попал под жернова кризиса / пер. с нем. www.inosmi.ru // Neue Zürcher Zeitung. 11.04.2018. URL: <https://inosmi.ru/economic/20180413/241978909.html> (дата обращения: 20.04.2018).
23. Fleischer W. Zur Doppelfunktion der Wortbildung-Benennungseinheit und syntaktische Parallelkonstruktion // Wissensch. Zeitschrift der Päd. Hochschule Zwickau 17, H. 2. Zwickau, 1982. S. 9–16.
24. Krusinga E. A Handbook of Present-Day English. Forgotten Books, 2017. Pt. II. 498 p.
25. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Routledge, 2006. Pt. VI. 570 pp.
26. Nida E. A. Morphology: The Descriptive Analysis of Words. Michigan: University of Michigan Press, 1949. 342 p.
27. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. Wentworth Press, 2018. 384 S.
28. Polenz P. Synpleremik I: Wortbildung. Lexikon der germanischen Linguistik. Tübingen: Max Niemeyer, 1973. 372 S.
29. Quirk R. et al. A Grammar of Contemporary English. Longman Group Ltd., 1972. 1120 p.

Поступила в редакцию: 07.10.2019

Иванова Светлана Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: s.a.ivanova@urfu.ru

Абрашитова Юлия Владимировна,
магистр лингвистики,
соискатель кафедры иностранных языков
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: ju_vedernikova@mail.ru

S. A. Ivanova, Yu. V. Abdrashitova

COMPOUND ADJECTIVES IN ENGLISH-LANGUAGE AND GERMAN-LANGUAGE WRITTEN MASS MEDIA TEXTS: LINGUISTIC AND TRANSLATION ASPECT

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-270-281

Compounds have been investigated in linguistics for quite a long time now (approximately since the middle of the XX century), and there are numerous papers researching different aspects of this linguistic phenomenon today. This fact alone testifies to the complex and ambiguous nature of compounds. This article dwells upon one particular problem in this spectrum: it investigates compound adjectives in English- and German-language media texts and their translation into Russian. The first part raises basic theoretical problems related to compounds: the choice of terminology, the essence of the concept itself and the criteria used for compounds. The analysis is based on the works by prominent Russian and foreign researches, such as N. V. Arzhantseva, I. V. Arnold, O. Jespersen, E. A. Nida, A. I. Smirnitky, R. Quirk. The second part systematises functions and stylistic features of compounds based on the previous theoretical research, with nomination, pursuing economy principle and expressing emotions and evaluation among them. It also deals with frequency of realization of the above-mentioned functions in contemporary written media texts. We analysed English- and German-language articles from different online magazines that were translated into Russian by <http://inosmi.ru/>, described the translations of compound adjectives used, with their stylistic properties. It is noteworthy

that no research works on translating compounds with regard to these features has been conducted yet. In this section, we analysed the choice of equivalents, concentrating on the preservation of stylistic and functional properties of the original units, which brought us to conclusions about the problems translators face when working with compounds. It also enabled us to speculate on possible ways of handling these problems.

Key words: compound; composite word; compound adjective; functional and stylistic analysis; translation of compounds.

REFERENCES

1. *Arzhantseva N. V.* Slozhnye slova so vtorym komponentom-otglagol'nym sushchestvitel'nym v nemetskom i angliyskom yazykakh i ikh sootvetstviya v russkom yazyke. Dis. ... kand. filol. nauk [Compounds with verbal nouns as the second components in the German and English languages and their correspondences in the Russian language. Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 2004. 214 p. (In Russian).
2. *Arnold I. V.* Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka: ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. [Lexicology of the contemporary English language: coursebook for institutes and faculties of foreign languages]. Moscow: Higher School Publ., 1986. 295 p. (In Russian).
3. *Artamonov V. N.* Funkcional'no-stilisticheskij analiz teksta: uchebnoe posobie dlya studentov special'nostej «Izdatel'skoe delo i redaktirovanie», «Svyazi s obshhestvennost'yu» i drugix rodstvenny'x special'nostej. [Functional and stylistic analysis of the text: textbook for students majoring in Publishing and Editing, Public Relations and other related specialties]. Ul'yanovsk: UIGTU, 2004. 54 p. (In Russian).
4. *Basko N. V.* Proyavleniye tendentsyi ekonomii yazykovykh sredstv v russkom yazyke na rubezhe vekov [Manifestations of the tendency to language means economy in the Russian language at the turn of the century]. Nauchnye trudy KubGTU [Academic papers of KubSTU], issue 4. Krasnodar: Kuban State Technological University, 2016. P. 40–46. (In Russian).
5. *Bershidsky L.* The U.S. Milks Europe, Not the Other Way Around // Bloomberg. 08.03.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-03-08/trade-war-the-u-s-gains-too-much-from-europe-to-risk-it> (дата обращения: 12.03.2018). (In English).
6. *Bondarenko I. V.* Vliyaniye generativnoy lingvistiki N. KHomskogo na mirovoye yazykoznanie [Influence of N. Chomsky's generative linguistics on world linguistics]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. [Vestnik Immanuel Kant Baltic Federal University], issue 2 / 2011. Kaliningrad: IKBFU publishing house, 2011, pp. 141–149. (In Russian).
7. *Brandes M. P.* Stilistika teksta. Teoretichesky kurs: uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. [Text stylistics. Theoretical course: coursebook. 3rd ed., updated and revised]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.; INFRA-M, 2004. 416 p. (In Russian).
8. *Brüggemann M.* Lada rast in die Gewinnzone // Handelsblatt (15.04.2018). URL: <http://www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/russischer-autohersteller-lada-rast-in-die-gewinnzone/21224976.html?ticket=ST-1865202-PBglZDikIBseGnCeбор-ар2> (дата обращения: 29.04.2018). (In Russian).
9. *Gorodova E. S.* Zakon lingvisticheskoy ekonomii kak factor uproshcheniya angliyskogo yazyka [Linguistic economy law as a factor of simplification of the English language]. Vestnik MGOU. Seriya "Lingvistika" [Bulletin MSRU. Series: Linguistics], issue 3 / 2012. Moscow: MGOU publishing house, 2012. P. 13–18. (In Russian).
10. *Ivanova S.A., Serebko A.O.* Okkazyonallye leksicheskiye edynitsy v angliyskom fantasticheskom romane vtoroy poloviny XX veka: perevodcheskiy aspekt [Occasional lexical units in the English science fiction novel of the second half of the XX century: the translation aspect]. Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], issue 11-3 (77) / 2017. Tambov: Gramota Publ., 2017, pp. 109–113. (In Russian).
11. *Kutscher F.* Warum die Nazis Schwule verfolgten, nicht aber Lesben // Welt. 22.03.2018. URL: <https://www.welt.de/geschichte/zweiter-weltkrieg/article175636038/Homosexualitaet-Warum-die-Nazis-Schwule-verfolgten-nicht-aber-Lesben.html> (дата обращения: 04.05.2018). (In English).
12. *Mamontova V. V.* Osobennosti perevoda slozhnosostavnykh slov s angliyskogo yazyka na russkiy: na materiale korpusa publitsisticheskikh tekstov. Dis. kand. filol. nauk [Challenges in translation of compounds from the English language into Russian: case-study of publicistic texts corpus. Cand. philol. sci. diss.]. Stavropol: Pyatigorsk State Linguistics University, 2008. 139 p. (In Russian).
13. *Matthews O.* The Plot Against Europe: Putin, Hungary and Russia's New Iron Curtain // Newsweek. 19.04.2018. URL: <http://www.newsweek.com/2018/04/27/putin-kremlin-russia-trump-orban-bannon-nationalism-iron-curtain-eu-891843.html> (дата обращения: 25.04.2018). (In English).
14. *Pashkeyeva I. Yu.* Slozhnye slova v angloyazychnykh khudozhestvennykh tekstakh I ikh perevod na russkiy yazyk: monografiya [Compound words in the English language literary texts and their translation into Russian: monograph]. Kazan: the Kazan National Research Technological University Publ., 2014. 175 p. (In Russian).
15. *Prantl H.* Warum man mit Russland reden muss // Süddeutsche Zeitung. 15.04.2018. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/prantls-blick-warum-man-mit-russland-reden-muss-1.3945164> (дата обраще-

- ния: 04.05.2018). (In English).
16. Russia's Credit Rating Rises; Brazil's Falls // *The Economist*. 01.03.2018. URL: <https://www.economist.com/news/finance-and-economics/21737532-sanctions-can-be-good-deleveraging-russias-credit-rating-rises-brazils-falls> (дата обращения: 02.03.2018). (In English).
 17. *Sadykova A. G.* Sistema substantivnogo slovoslozheniya v tyurkskikh i germanskikh yazykakh v sravnitel'no-tipologicheskom: dis. ... kand. filol. nauk [System of substantive compounding in Turkic and German languages: comparative and typological aspect. Dr. philol. sci. diss.]. Kazan, 2002. 492 p. (In Russian).
 18. *Smirnitky A. I.* Leksikologiya angliyskogo yazyka [Lexicology of the English language]. Moscow: Lev Tolstoy Publ., 1998. 260 p. (In Russian).
 19. *Stepanova M. D.* Slovoobrazovanie sovremennogo nemetskogo yazyka [Wordbuilding of the German language]. Moscow: Publishing House for Literature in Foreign Languages, 1953. 376 p. (In German).
 20. *Talalay T. S.* Substantivnye opredelitel'nye kompozity v tekstakh nemetskoy reklamy: dis. ... kand. filol. nauk [Substantive attributive compounds in German advertising texts. Cand. philol. sci. diss.]. Ufa, 2011. 155 p. (In Russian).
 21. *Shekhovtsov A.* Was können Sanktionen? // *Wiener Zeitung*. URL: https://www.wienerzeitung.at/meinungen/gastkommentare/940705_Was-koennen-Sanktionen.html (дата обращения: 15.03.2018) (In German).
 22. *Steiner K.* Der russische Rubel kommt unter die Räder // *Neue Zürcher Zeitung*. 11.04.2018. URL: <https://www.nzz.ch/finanzen/der-russische-rubel-kommt-unter-die-raeder-ld.1376289> (дата обращения: 20.04.2018). (In German).
 23. *Fleischer W.* Zur Doppelfunktion der Wortbildung-Benennungseinheit und syntaktische Parallelkonstruktion. *Wissensch. Zeitschrift der Päd. Hochschule Zwickau* 17, H. 2. Zwickau, 1982. P. 9–16. (In German).
 24. *Kruisinga E.* A Handbook of Present-Day English. *Forgotten Books*, 2017. Pt. II. 498 p. (In English).
 25. *Jespersen O.* A Modern English Grammar on Historical Principles. *Routledge*, 2006. Pt. VI. 570 pp. (In Eng.)
 26. *Nida E. A.* Morphology: The Descriptive Analysis of Words. Michigan: University of Michigan Press, 1949. 342 p. (In English).
 27. *Paul H.* Prinzipien der Sprachgeschichte. *Wentworth Press*, 2018. 384 S. (In German).
 28. *Polenz P.* Synpleremik I: Wortbildung. *Lexikon der germanischen Linguistik*. Tübingen: Max Niemeyer, 1973. 372 p. (In German).
 29. *Quirk R. et al.* A Grammar of Contemporary English. *Longman Group Ltd.*, 1972. 1120 p. (In English).

Received: 07.10.2019.

Ivanova S. A.,
Candidate of Philology, Associate Professor
of the Chair of Foreign Languages
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Mira st., 19, Ekaterinburg, Russia, 620002
E-mail: s.a.ivanova@urfu.ru

Abdrashitova Yu. V.,
Master of Linguistics,
applicant of the Chair of Foreign Languages
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Mira st., 19, Ekaterinburg, Russia, 620002
E-mail: ju_vedernikova@mail.ru